

Г.А. Искендеров,
С.Н. Надиров

КООПЕРАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ГОРОДА И ДАГЕСТАНСКОГО СЕЛА В НАЧАЛЕ XX в.

По истории кооперативного движения в Дагестане периода империализма очень мало исследований, и реальное место кооперации в сложном механизме государственно-монополистического регулирования производства и обмена, в социально-экономических связях между городом и селом, промышленностью и сельским хозяйством освещено в них очень слабо.

В научной дискуссии об уровне развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в первое пятнадцатилетие XX в. еще недостаточно учтен и исследован один из аспектов капиталистического развития дагестанского села – история потребительской сельскохозяйственной и сельской кредитной кооперации.

Историческое место кооперации в общественном развитии научно определили К. Маркс и В.И. Ленин. Они высоко оценивали кооперацию и возлагали на нее большие надежды в будущем, когда пролетариат завоеует государственную власть.

Известные экономисты того времени, отлично понимая остроту аграрного вопроса в России в целом и в ее отдельных регионах начала XX в., видели в сельскохозяйственной кооперации, в частности в кредитной, одно из средств предотвращения революционного взрыва в России путем «прогресса» и «улучшения в положении крестьянства при сохранении основ существующего строя» (*Прокопович С.Н.*, 1913. С. 119; *Чупров А.И.*, 1909. С. 64).

Они не желали замечать того, что развитие даже кредитной кооперации усиливает классовую дифференциацию на селе.

Исследователи кооперативного движения С. Маслов, А. Чайнов и другие утверждали, что кооперация «в подавляющей массе объединяет трудовые слои деревни» и «без ломки, без потрясений, путем организационного творчества» создает «новые формы хозяйственного уклада в условиях капиталистического общества» (*Маслов С.*, 1919. С. 108; 1919. С. 124).

По мнению М. Туган-Барановского кооперативное движение не имело политического отношения к классовой борьбе городского пролетариата (*Туган-Барановский М.*, 1918. С. 486).

Во многих работах советских историков, в том числе и дагестанских, в которых исследуются аграрные отношения в России и Дагестане начала XX в., кооперация рассматривается как крупный шаг на пути насаждения капиталистических отношений на селе.

Однако следует отметить, что до сих пор остается неясным, к какому социально-экономическому укладу следует относить дагестанскую кооперацию начала XX в.: мелкотоварному, частнокапиталистическому, государственно-монополистическому или же считать, как полагают некоторые исследователи, олицетворением особого, кооперативного капиталистического уклада (Научная сессия..., 1969. С. 194).

В связи с этим назрела необходимость исследования роли кооперации в социально-экономической структуре Дагестана и, в частности, в изучении деятельности кооперативных организаций и налаживании экономических взаимоотношений между городом и селом, промышленностью и сельским хозяйством.

В России первые кооперативы образовались в 60-х гг. XIX в., но более значи-

тельным это движение становится с вступлением Российской империи в стадию монополистического капитализма.

В промежутке от первой буржуазно-демократической революции (1905 г.) до второй (февраль 1917 г.) и особенно в условиях Первой мировой войны она развивалась столь стремительно, что к 1917 г. Россия по численности и разнообразию форм кооперативных организаций вышла на одно из первых мест в мире. К концу 1917 г. в России функционировало 35 тыс. потребительских обществ, 16500 кредитных кооперативов, 2100 сельскохозяйственных товариществ, более 6 тыс. сельскохозяйственных обществ, 3 тыс. маслодельных артелей (Хейсен М., 1969. С. 23, 34, 196).

Число членов первичных кооперативных объединений составило свыше 24 млн. человек (Файн Х., 1970. С. 59).

Несмотря на общие закономерности развития кооперативного движения и общие мотивы, вызвавшие его к жизни, как на Западе и в России, так и в Дагестане, в каждом регионе оно имело свои особенности, отличительные черты.

Зарождение первых очагов кооперации в Дагестане относится к началу XX в. Оно было связано с ростом городов и городского населения, появлением промышленных предприятий и фабрично-заводского пролетариата, развитием торгового земледелия и животноводства, что убедительно подтверждало вторжение товарно-денежных отношений в повседневную жизнь и быт дагестанского народа.

В начале XX в. в городах Дагестана создавались различные мелкие кустарные мастерские, в которых использовалась наемная рабочая сила. В таких мастерских предприниматель-хозяин работал наравне с рабочими над изготовлением продукции и совмещал личный труд с функциями надзора за процессом производства, с покупкой сырья и сбытом продукции.

В таких мастерских производство осуществлялось на основе простой кооперации. Мастерские часто соединялись с магазинами и лавками для продажи изготовленных изделий.

В условиях монополистического капитализма кооперация становится связующим звеном между финансовым капиталом, господствовавшим в крупной промышленности, и мелкотоварным производством, преобладавшим в сельском хозяйстве. Кооперативные объединения с их разветвленной сетью сельских лавок, артелей и касс выступал в качестве контрагента по сбыту крестьянству промышленных товаров и заготовке необходимого сырья, сельскохозяйственных продуктов.

Мощнейшим экономическим рычагом, с помощью которого финансовый капитал эксплуатировал село, было кредитование им кооперации как своего посредника.

К примеру, оборотные средства Петровского центрального рабочего кооператива (ЦРК), исчислявшиеся в 1914 г. в 96,4 тыс. руб., состояли на 62% из товарного кредита различных капиталистических фирм, на 30% – из банковского кредита и лишь на 8% – из собственных средств (Отчет... за 1914 г. Л. 14). В столь же сильной зависимости находилась сельская кредитная кооперация.

Первые ссудно-сберегательные товарищества появились в Дагестане в 1912 г. в гг. Дербенте, Порт-Петровске и Темир-Хан-Шуре. К 1913 г. существовало 3 ссудно-сберегательных и 12 кредитных товариществ. Эти товарищества, обслуживавшие нужды населения в мелком кредите, в том же году выдали своим членам ссуду в сумме 369 тыс. руб., взимая за это 10–12% годовых (Обзоры за 1913 и 1914 гг. С. 170, 186).

Значительные денежные накопления у зажиточных крестьян Хасавюртовского, Дербентского, Темир-Хан-Шуринаского округов, их заинтересованность в обороте этих денег при помощи товариществ, с одной стороны, и стремление воспользоваться сравнительно более дешевым кредитом для расширения своих хозяйств – с другой, создали предпосылки для укрепления и расширения кредитной кооперации в области. Обороты банков Дагестана по расходам увеличились с

1650 тыс. руб. в 1906 г. до 30061 тыс. руб. в 1913 г. (Отчет о состоянии кредитных товариществ... Л. 34).

В Дагестане функционировали отделения Северного банка, Русско-Азиатского банка и Московского народного банка. К концу 1914 г. число кредитных кооперативных объединений в Дагестанской области достигло 28 (Бугаев Г., 1968. С. 12).

В кредитные учреждения входили преимущественно зажиточные крестьяне, купцы и представители мещанского городского сословия.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях Дагестана многие крестьяне не могли стать членами товариществ: в заявлении каждый желающий вступить в него должен был сообщить подробные сведения о своем хозяйственном положении. Некредитоспособных в товарищества не принимали. Если имущественное положение члена товарищества ухудшалось, его исключали из организации, предварительно взыскав просроченную ссуду путем конфискации имущества и продажи его за полцены. Несмотря на все ограничения при поступлении в товарищество и в получении ссуды, не только середняки, но и крестьянская беднота стремилась войти в товарищество и удержаться в нем, во-первых, потому, что бедняки крайне нуждались в деньгах, необходимых как для укрепления и расширения своего хозяйства, так и зачастую для удовлетворения неотложных семейных нужд, а во-вторых, потому что кредит в товариществе был более дешевым, чем у ростовщиков. Но изменить свое экономическое положение к лучшему в результате этих ссуд они, конечно, не могли. Они постоянно находились в долгу у товарищества: после сбора урожая они возвращали ссуду, а уже через 10–15 дней брали новую. Так, например, в 1914 г. 926 ссуд были взяты за уплату долга, а 859 – на переписку выданных товариществу обязательств на новые сроки (Отчет... за 1914 г. Л. 39).

В отчете кредитных товариществ Дагестана за 1915 г. упоминалось о том, что более 123 крестьянских хозяйств – членов касс мелкого кредита были исключены из организации за просрочку взятых ссуд с возмещением затрат кредитных товариществ путем конфискации имущества (Отчет... за 1915 г. Л. 15).

По этим данным, зажиточных крестьян, имевших имущество по оценочным делам в пределах от 2 до 25 тыс. руб. в 25 кредитных товариществах Дагестана в 1915 г. было не очень много. Такие крестьянские хозяйства кроме собственной земли имели десятки десятин арендованной, значительное количество рабочего скота (6–10 быков или буйволов), 50–200 овец, разнообразные сельскохозяйственные машины, инвентарь, держали лошадей, имели арбы, а некоторые подводы и брички (Отчет... за 1915 г. Л. 17).

В 1915 г. кредитные кооперативы выдали ссуды на сумму 151299 руб.

В период 1915–1918 гг. кредитные, ссудо-сберегательные товарищества и другие кооперативные объединения развернули в Дагестане разнообразные формы своей деятельности в работе с населением: прием вкладов; предоставление денежных ссуд; снабжение членов товариществ сельскохозяйственными машинами (отечественными и заграничными), материалами для кустарного производства, железом, лесными и строительными материалами, топливом, предметами широкого потребления. Кооперативы занимались розничной продажей потребительских товаров, сбывали продукцию сельскохозяйственного и кустарно-ремесленного производства.

Помогая вытеснить частного скупщика из сферы обращения, кооперация в условиях буржуазного строя сама становилась одним из составных звеньев в сложной хозяйственной системе государственно-монополистического капитализма и органически вращалась в ее живую ткань.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бугаев Г.*, 1968. Ленинский кооперативный план в действии. Махачкала.
- Маслов С.*, 1919. Сельскохозяйственная кооперация, ее формы, значение и задачи. М. Научная сессия по проблемам многоукладности российской экономики в период капитализма, 1969. Свердловск.
- Обзоры за 1913 и 1914 гг. Темир-Хан-Шура.
- Отчет о состоянии кредитных товариществ на 1 января 1914 г. // ЦГА РД. Ф. 80. Оп. 1. Д. 21.
- Отчет о состоянии кредитных товариществ на 12 января 1915 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 4. Д. 41.
- Отчет о состоянии кредитных товариществ на 1 января 1916 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 39.
- Отчет Петровского рабочего кооператива за 1914 год // ЦГА РД. Ф. 80. Оп. 29. Д. 19.
- Прокопович С.Н.*, 1913. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М.
- Туган-Барановский М.*, 1918. Социальные основы кооперации. М.
- Файн Х.*, 1970. История разработки В.И. Лениным кооперативного плана. М.
- Хейсен М.*, 1969. История кооперации в России. М.
- Чаянов А.* Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. М.
- Чупров А.И.*, 1909. Мелкий кредит и кооперация. М.